

Владимир УИСТЯКОВ

Дина КОРЗУН: «МЫ не роботы»

Все так или иначе связанные с кино журналисты знают, что Дина Корзун интервью не дает. С пишущей братией она общаться не любит, а потому даже на звонки чаще всего не отвечает. Знали это и мы, но все равно на свой страх и риск поехали на студию Горького, где актриса сейчас снимается в комедии «Не летать».

Дину мы застали за гримом и тут же получили от ворот поворот. Минут через пять, с помощью съемочной группы, удалось уговорить актрису рассказать о новом проекте и ответить на один вопрос. Потом еще на один. Так, через некоторое время неприспущенная маска растаяла и Дина с удовольствием рассказала о новом кино.

Артем РЯЗАНЦЕВ

Наташа (режиссер Наталья Погоничева) задумала стильную, романтическую и немножечко экстрагантную комедию. И мне захотелось в ней сыграть, потому что здесь можно импровизировать и многое придумать. А Наташа меня просто очаровала, я на нее смотрю с восторгом, поч-

ти влюбленно. Потому что она не кричит, ни на кого не наезжает, не машет руками, она просто красиво ходит и тихо все объясняет. Я-то думала, что режиссер должен орать и беситься, но нет, можно и по-другому.

— Зрители знают вас только по «Стране глухих», не обидно за остальные роли?

— Да нет, глупо обижаться, потому что такая проблема существует не только у меня. В театр ходит ограниченное число зрителей, и от этого никуда не деться, слава приходит в кино. А после «Страны глухих» у меня и не было на родине удачных работ. Другое дело фильм «Последнее пристанище». В нем я снималась на Би-би-си в Англии и за главную женскую роль получила призы в Греции и в Испании. Фильм шел на

Последняя любовь Дины — режиссер Наталья Погоничева.

— На съемках чаще происходят какие-то приятные вещи или неприятные?

— Чаще неприятные. Приходится долго ждать постановку света, какие-то бесконечные организационные моменты — камера встает, свет лопается. Нет полета, нет творчества. Все должно быть подготовлено для одной цели — максимум выжать из одного дня, когда хорошие актеры собрались и могут что-то сделать. А у нас весь день приходится держать состояние, и в конце дня, когда грим уже сухой или весь сморщенный и комками, когда глаза устали и на лоб после 14-часового рабочего дня вылезают, когда уже ни о чем не думаешь, тогда снимают крупный план — самый

важный за этот день. И это меня огорчает. Поэтому я считаю, что от актеров в кино зависит многое, но не все — это командный вид творчества. Иной раз актер готов повторить тридцать раз, а на тридцать первый уже сделает на двадцать процентов хуже. Это психофизика человеческая.

— На ваш взгляд, кино сейчас это бизнес или искусство?

— Бизнес. К сожалению, уже не искусство. На студии (Горького) висят старые плакаты, на них написано: кино — это борьба за душу, за сознание людей. И ужас какой, и вместе с тем ярко обрисовывается цель. Поэтому раньше была возможность тратить огромные деньги, и режиссеры с актерами сидели, вынашивали, как лучше снять, как показать. А теперь мы подчинены плану, режиму съемок, суемию и все равно вот в таком (часто хлопает в ладоши) ритме должны существовать, хотим мы того или нет. А мы не роботы, мы люди, поэтому мы совершаем ошибки. И я не называла бы это искусством, это бизнес.

— В театре у вас есть возможность общаться с актерами старше-

го поколения, с признанными мастерами. Как вы считаете, из нового поколения появятся новый Смоктуновский или новый Евстигнеев?

— Не знаю, я бы очень хотела в это верить. Но, наверное, нас не учат подробности, емкости, точности. Для нас другое важно — форма. Наверное, через поколение такие актеры появятся несомненно, а из нашего — если бог даст. Я, правда, еще не работала с серьезными режиссерами. Мне очень нравится Балабанов, нравится Сокуров, нравится Герман. Я не знаю, как у них на площадке все происходит. Может быть, рядом с такими режиссерами и зреют, и растут актеры, которые будут потом Смоктуновскими и Евстигнеевыми.

Специальный фильм

Первая любовь Дины — «Страна глухих».

Владимир УИСТЯКОВ

Корзун Дина